Глава 889: На гору снисходит шторм

Горы затихли.

Ученицы Храма Южного Ручья переглянулись, не зная, что сказать, особенно молодые девушки, как Е Сяолянь.

Те ученицы, которые никогда не взаимодействовали с Чэнь Чаншэном, наоборот, были довольно спокойными.

По их мнению Поп был самым почитаемым человеком в мире, наполненным величием и смелостью. Даже против этих боевых великих теть, имело ли значение, если он говорил несколько строгих слов?

Но Е Сяолянь и ее подруги знали, что у Чэнь Чаншэна был спокойный и мягкий характер, так почему он был настолько непоколебимым сегодня?

Действительно ли возвышенная позиция меняла человека? Или это была сила времени?

.....

.....

Это никак не было связано с его должностью или временем.

Танг Тридцать Шесть и Ху Тридцать Два очень хорошо знали, что Чэнь Чаншэн не был таким прошлой ночью. Они в своем шоке задумались о том, что могло произойти на вершине.

Дурной знак, который он почувствовал перед каменной стеной на вершине Пика Святой Девы и случайный комментарий Принца Сяна были причинами для изменения позиции Чэнь Чаншэна.

Более того, поведение этих трех боевых великих теть уже превзошло уровень, который он мог принять, будь это их отношение к ученицам храма или возможность встревожить Сюй Южун, чтобы она покинула свое уединение, через их попытку закрыть храм. Последнее даже могло быть намеренным.

«Вопрос закрытия храма заканчивается здесь на некоторое время. Все подождет того времени, как выйдет Святая Дева».

Он сказал Хуай Жэнь: «Будь это из злобы или доброты, мой ответ на это дело - все еще ‘нет’».

Не имела значения степень старшинства, величие престижа, или то, что люди, управляющие храмом, были его учениками, или были под влиянием эмоций, действовали с логикой, или их вынудили встать на этот путь.

Не имело значения, поддерживал ли Имперский Двор это, сам ли почтенный даосист составил этот план, или бесчисленные люди хотели закрыть храм, что сила была в единстве.

Если он сказал ‘нет’, то такой вещи не произойдет. Это было ‘нет’, даже если все остальные говорили ‘да’.

Потому что он был Попом.

.....

.....

«Подождать, пока выйдет Святая Дева?»

«Когда же она выйдет?»

«Десять лет? Двадцать лет? Пятьдесят лет?»

«Что, если она никогда не выйдет?»

«Что, если она мертва?»

Из гор вдруг раздался острый голос.

Сначала все подумали, что владелец этого голоса задавал вопрос, но затем они поняли, что что-то было не так.

Этот голос был наполнен ненавистью, он был переполнен злобой. Это были неискренние вопросы, только проклятья, вонзающиеся в кости.

Этот человек проклинал, чтобы Сюй Южун никогда не вышла, и даже умерла внезапной смертью!

Услышав это, даже Хуай Жэнь и ее боевые сестры показали удивление, не говоря уже о тех ученицах внизу.

Цзынь-цзынь-цзынь-цзынь. Прозвучали эти звуки, пока обнажались меч за мечом. Намерение меча наполнило воздух над плато, настороженно и злобно направляясь на горный путь.

Бесчисленные взгляды последовали за этими намерениями меча на горный путь.

На границе плато и горного пути постепенно появилось две фигуры.

Одна фигура была ученым, другая - даосской монахиней.

Появление этой пары заставило многих людей внезапно встать, а их лица были поражены шоком. Принц Сян нахмурился, посмотрел на Божественных Генералов рядом с тобой, после чего тоже медленно встал.

На этом континенте было очень мало людей, которые могли вынудить Принца Сяна встать и приветствовать их, и этот ученый и даосская монахиня были одними из них.

Бе Янхун и Уцюн Би из Штормов Восьми Направлений.

Об их личностях очень быстро узнала тысяча культиваторов на плато.

Толпа встала и поклонилась, как волна, чувствуя ошеломление.

Почему эти два эксперта континента внезапно появились здесь?

Многие секты знали, что у Уцюн Би была обида против Чэнь Чаншэна и Ортодоксальной Академии, но дошло ли это до степени, что она должна была проклинать Сюй Южун такими

словами, преисполненными ненавистью? И даже если она была жестокой и грубой, как говорили слухи, каким человеком был Бе Янхун, раз позволил своей жене выйти из-под контроля?

Могло ли что-то недавно случиться, что добавило новую вражду к старой?

Уцюн Би под бесчисленными взглядами вышла к центру плато.

Она осмотрелась холодным и ядовитым взглядам, и, как и ожидалось, в конечном итоге уставилась на Чэнь Чаншэна.

«Где Принцесса Демонов? Спрятана в Саду Чжоу?»

Многие люди в мире культивации знали, что Сад Чжоу был в руках Чэнь Чаншэна, хотя многие люди считали, что у него только был ключ к Саду Чжоу.

Присутствие Принцессы Демонов Нанькэ рядом с Чэнь Чаншэном уже было открытой тайной.

Но даже самый необузданный и жадный человек не посмеет пытаться выхватить Сад Чжоу у Чэнь Чаншэна.

Самый негибкий и вспыльчивый человек не посмеет открывать эту тайну перед людьми, не смея ставить под сомнение достоинство Чэнь Чаншэна.

Потому что Чэнь Чаншэн был Попом.

И хотя это было не его изначальное намерение, его престиж стал еще выше после того, как история о Киноварной Пилюле стала известна.

На северном фронте сейчас было много верующих, считающих его воплощением благожелательности и пожертвования, бесконечно почитая его.

Даже на юге из-за его отношения с Су Ли и Ван По люди чувствовали, что он был больше достоин доверия, чем предыдущий Поп.

Сегодня Уцюн Би внезапно раскрыла этот секрет. Что она хотела сделать?

Плато было совершенно неподвижным.

Уцюн Би уставилась в глаза Чэнь Чаншэну и сказала: «Эта Принцесса Демонов убила многих экспертов людей. Что намеревается сделать Ваше Святейшество, взяв ее с собой?»

Чэнь Чаншэн уже давно знал, что столкнется с этим вопросом, и мысленно подготовился. Он сказал: «В битве в горах Нанькэ получила ранения в ее море сознания, чтобы помочь мне сбежать, и в настоящее время она не в разумном состоянии. В то время я пообещал ей, что вылечу ее. Как только она будет вылечена, я, естественно, прогоню ее, став врагами при следующей встрече».

«Как только она будет вылечена? А что, если ее болезнь никогда не будет вылечена? Если она останется слабоумной до своей смерти?»

Слова Уцюн Би продолжали быть настолько злобными, как проклятья.

Насколько бы мягким ни был характер Чэнь Чаншэна, он поднял брови и задумался о том, что

могло случиться, что она кажется почти безумной?

«Ты не желаешь передавать Нанькэ, но ты по крайней мере можешь передать того проклятого Черного Дракона, нет?»

Уцюн Би уставилась ему в глаза с неясной улыбкой на губах. Но выражение ее лица было настолько грустным, что, скорее казалось, что она плакала, а не улыбалась, и это создавало крайне неприятное лицо.

Ее улыбка постепенно исчезла и она невыразительно заявила: «Я хочу содрать с нее кожу, вытащить ее связки, отрезать ее плоть кусочек за кусочком. Возможно, я съем ее сырой, или, возможно, сделаю суп, но я съем всё, не оставив ни одного кусочка, ни одной капли. Я даже погрызу и проглочу тарелки и миски».

Ее голос был настолько холодным, как ледяной воздух, поднимающийся из бездны за Городом Сюэлао.

Ее слова были невероятно злобными и жестокими. Они пронеслись эхом над плато, подобно злым ветрам, из-за которых все задрожали в страхе.

Сейчас даже самый медленный человек мог увидеть, что ненависть Уцюн Би к Чэнь Чаншэну вздымалась до небес.

Чэнь Чаншэн затих на некоторое время, а потом повернулся к Бе Янхуну и спросил: «Сэр Бе, что случилось?»

Переворот Мавзолея Книг привел к смертям многих экспертов континента, и Штормы Восьми Направлений увядали. Даже если добавить Принца Сяна, Главу Секты Меча Горы Ли и Ван По, они все еще не смогут набрать начальное количество. Бе Янхун среди этих людей всегда обладал хорошей репутацией и его глубоко почитали. Он и его жена Уцюн Би создавали сильный контраст.

Божественная Императрица Тяньхай сильно восхищалась Бе Янхуном, а Чэнь Чаншэн тоже желал доверять ему.

Бе Янхун молчал, не отвечая на его вопрос.

«Что случилось?»

Уцюн Би завыла: «Ваше Святейшество, вы приказали своему злому дракону убить моего сына, а теперь у вас есть лицо спрашивать, что случилось!»

Эти слова заставили плато внезапно разразиться криками шока.

http://tl.rulate.ru/book/1222/282160